

DEUS EXCITAVIT FIDELM POPULUM SUUM: папа Пий II о начале венециано-турецкой войны 1463–1479 гг.

П.А. Рязанов

Аннотация. В статье рассматривается проблема отношения Пия II к республике св. Марка в начале венециано-турецкой войны 1463–1479 гг. Одной из главных задач в период его понтификата было формирование анти-турецкого альянса христианских держав, в котором важное место занимала Венеция. Республика должна была обеспечить поддержку военной кампании на море, однако до начала 60-х гг. XV в. она проводила очень осторожную политику и не хотела рисковать своими коммерческими и политическими интересами на Востоке. Прагматический подход венецианцев к турецкому вопросу раздражал понтифика. Однако угроза в отношении заморских владений республики, а также давление со стороны Святого Престола вынудили венецианские власти вступить в войну. Несмотря на то что официально Пий II оказывал Венеции поддержку и приводил ее в пример другим христианским державам, он продолжал сохранять настороженность в отношении союзника. Папа принимал во внимание опасения итальянских государств относительно возможного усиления республики в случае успешного хода войны, но считал первоочередной задачей вытеснение турок из Европы.

Ключевые слова: Пий II, Кристофоро Моро, Виссарион Никейский, Венеция, Морей, крестовый поход, венециано-турецкая война.

Для цитирования: Рязанов П.А. Deus excitavit fidelem populum suum: папа Пий II о начале венециано-турецкой войны 1463–1479 гг. // Преподаватель XXI век. 2025. № 2. Часть 2. С. 283–294. DOI: 10.31862/2073-9613-2025-2-283-294

283

DEUS EXCITAVIT FIDELM POPULUM SUUM: Pope Pius II on the beginning of the Venice-Turkish war (1463–1479)

P.A. Ryazanov

Abstract. The article examines the attitude of Pius II to the Republic of San Marco at the beginning of the Venetian-Turkish War (1463-1479). One of the main tasks during his pontificate was the formation of an anti-Turkish alliance of Christian powers, in which Venice occupied an important place. The Republic was supposed

© Рязанов П.А., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

to provide support for the military campaign at sea, but until the early 1460s it pursued a very cautious policy and did not want to risk its commercial and political interests in the East. The pragmatic approach of the Venetians to the interaction with the Turks irritated the pontiff. However, the threat to the overseas territories of the Republic, as well as pressure from the Holy See, forced the Venetian authorities to enter the war. Although Pius II officially supported Venice and held it up as an example to other Christian powers, he continued to remain wary of his ally. The Pope took into account the fears of the Italian states regarding the possible strengthening of the republic in the event of a successful war, but considered the expulsion of the Turks from Europe to be the primary task.

Keywords: Pius II, Cristoforo Moro, Basilios Bessarion, Venice, Morea, Crusade, Venetian-Turkish War.

Cite as: Ryazanov P.A. Deus excitavit fidelem populum suum: Pope Pius II on the beginning of the Venice-Turkish war (1463–1479). *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*. 2025, No. 2, part 2, pp. 283–294. DOI: 10.31862/2073-9613-2025-2-283-294

Вопрос, которому посвящена настоящая статья, является частной составляющей более сложной проблемы – антиосманской политики Пия II. В отечественной историографии она не получила пока всестороннего освещения, но отдельные аспекты уже привлекали внимание ряда ученых. В числе известных нам исследований назовем публикации И.П. Медведева [1; 2] и Н.Г. Пашкина [3]. Из зарубежных выделим труды Дж. Б. Пикотти [4], К.М. Сеттона [5], Й. Хельмрата [6], Н. Бисахи [7] и Н. Хаусли [8]. Масштабную работу по публикации, систематизации и переводу речей Пия II предпринял М. фон Готта-Шёнберг [9]. Также упомянем и наши собственные работы, касающиеся темы статьи [10, с. 352–356; 11].

Открытое выступление Венеции против турок в 1463 г. было с воодушевлением встречено Пием II, который с начала своего понтификата пытался вовлечь государства Европы в антиосманскую коалицию. Отношения папы с республикой складывались непросто. В ходе Мантуанского собора 1459 г. Пий II отметил, что венецианские посланники поддерживали крестовый поход только на словах. Они преувеличивали силы врага и преуменьшали христианские.

Частным порядком послы высказали мнение, что для атаки турок с моря будет достаточно 30 галер и 8 быстроходных парусников (*navium cetearum*), а для операций на суше потребуется 40 тыс. кавалеристов и 20 тыс. пехотинцев (в основном венгерских). Но когда от них стали требовать решительного участия в кампании, они изменили свое мнение. Теперь послы настаивали на подчинении венецианцам всех военно-морских сил и передаче им будущей добычи в полном объеме. Они говорили уже не о 60, а о 70 тыс. воинов, которые должны будут выдвинуться из Венгрии, и заявили, что для успеха операции им потребуется флот в 60 галер и 20 парусников, для укомплектования которого запросили огромные суммы. Рассерженный понтифик ответил, что война с османами в интересах самих венецианцев, однако последние создают трудности, чтобы воспрепятствовать ее началу: «Ваши чрезмерные связи с турками превратили вас в друзей Магомеда, и вас больше не волнует собственная религия» [12, р. 220, 223–224].

Тем не менее угроза экспансии со стороны турок нарастала и к началу 1460-х гг. (после падения Мореи и Трапезунда) венецианцы уже сами искали союзников. В 1461 г. турки атаковали венецианские базы Корон и Модон в Пелопоннесе, что стало причиной для отправки эмиссара республики к султану. В январе 1462 г. Сенат принял решение написать понтифику о вопросах чрезвычайной важности, связанных с турецкой проблемой и необходимостью папского участия в разрешении конфликта между потенциальным союзником республики венгерским королем Матвеем Корвином и императором Фридрихом III [5, p. 234, not. 14].

В начале марта 1462 г. Пий II собрал шестерых верных кардиналов, выступив перед ними с речью «*Existimatis fortasse*». В ней он признал, что после возвращения из Мантуи практически не занимался делом крестового похода, причиной чему было его отчаяние, а не равнодушие. Папа принял решение лично отправиться в поход, несмотря на возраст и болезнь, чтобы побудить герцога Бургундского Филиппа III Доброго исполнить свою клятву (еще в 1454 г. он дал торжественное обещание выступить против турок). «Не будет никаких оправданий: если Викарий Христа, который больше короля и императора, отправится на войну, то будет неприлично герцогу, связанному обетом, оставаться дома». Понтифик рассчитывал на отправку большого контингента французским королем, присоединение добровольцев из Германии, Англии и Испании, неременное участие венгров, а также на антитурецкое восстание балканских народов и выступление против Мехмеда II Карамана и других его врагов в Азии. Однако главным он считал поддержку войны Венецией: посольства во Францию и Бургундию будут отправлены только после согласия венецианцев, «которым открыты моря». Иначе усилия будут тщетны, так как венецианцы «осведомлены об обычаях и мощи турок, а также о вооруженных силах и военном искусстве, с помощью которых их можно победить» [9, p. 26–36; 12, p. 460–463]. Согласно автобиографическим «Запискам» Пия II, кардиналы, обсудив предложение папы, ответили ему, что «это достойное намерение для Викария Иисуса Христа, который, как и Господь, без колебаний отдал бы жизнь за своих овец» [12, p. 463]. 8 марта папа отправил письмо дожу Паскуале Малипьеро и добился предварительной поддержки венецианцами своего плана [5, p. 236].

После смерти Малипьеро в мае 1462 г. новым дожем был избран Кристофоро Моро, сторонник более решительных действий в отношении османов. В апреле 1463 г. турки захватили венецианский Аргос, что стало прологом к открытому объявлению войны. Однако отношения с папой были испорчены инцидентом, случившемся в мае 1463 г. Венеция тайно приобрела у Доменико Малатесты Червию ради контроля над соляными шахтами. Этот город был феодальным владением Церкви, и сделка не могла быть совершена без ее воли. Пий II вызвал к себе венецианского посла и в резких выражениях потребовал объяснений (речь «*Senatu intercedente*»). Современное морально-нравственное состояние граждан Венеции, по словам понтифика, было неутешительным: «Вы верите, что ваша республика будет вечной? Ни вечной, ни долговечной она не будет! Быстро рассеется то множество¹, что было скверно собрано. Рыбачий сброд будет уничтожен. Безумный город не может существовать долго. Ваше государство зачахнет. Оно не достигнет старости, так как уже в юности его одолевают ужасные и неизлечимые болезни. В памяти наших отцов репутация венецианского правосудия была высока. Они считали город

¹ Слово «*multitudo*» обозначало и множество людей, и просто чернь, как видно из следующего предложения.

целомудренным, воздержанным и преданным религии. В наш век исчезли всякое благочестие, всякая умеренность и всякое уважение к справедливости. Вместо этого в него вошли жадность, алчность, честолюбие, зависть, жестокость, похоть и всякие дурные занятия. <...> Сейчас вы могущественны и насмеяетесь над своей матерью Церковью, гордые, пока попутный ветер наполняет ваши паруса. Но направление переменится. Не доверяйте его дуновению!» [9, р. 290–292; 12, р. 689].

Чтобы подтолкнуть республику к объявлению войны, Пий II направил в Венецию своего посланника кардинала Виссариона, греческого эмигранта, отстаивавшего идею крестового похода. 25 июля, на четвертый день после прибытия, Виссарион выступил на заседании Сената, где его союзником был Ветторе Капелло, также произнесший речь в поддержку войны [5, р. 242–243; 11, с. 43–44]. Но Сенат медлил. На следующий день Виссарион уведомил папу: «Блаженнейший отец, я не понимаю и могу лишь удивляться, почему эти господа так неохотно выражают свою готовность порвать с турками, когда до того уже были потрачены огромные средства и на флот, и на сухопутные силы, которые они подготовили, продолжают готовить и перевозят на Пелопоннес. Кроме того, общеизвестно, что они хотят полностью разорвать мир: многие даже считают, что их капитан [Алвизе Лоредан] уже его разорвал. Они также решили послать субсидию жителям Рагузы, отправили посланника к венграм, теперь направляют еще одного в другие державы к северу от Альп. И все это они делают явно, тогда как раньше, как известно Вашему Святейшеству, они боялись даже видимости такого рода действий. Вероятно, у них есть причины, почему они не желают открыто объявить войну. Однако кажется совершенно очевидным (и это мнение мое и других людей), что они вполне открыто разорвут мир с турками. В противном случае, все, что они сделали до сих пор, было напрасным и свыше 500 тыс. дукатов (*ultra quingenta milia ducatorum*) выброшены на ветер» [13, р. 519].

Как видно, венецианцы все же не хотели спровоцировать противника на упреждающие действия и ждали подходящего момента. Он настал 28 июля 1463 г., когда Сенат принял решение о начале войны, а еще через месяц об этом было торжественно провозглашено на площади Сан-Марко. В городе и на венецианских территориях стартовала кампания по сбору средств на военные нужды, которой способствовал сам Виссарион². О причинах, по которым власти Венеции медлили с публичным объявлением войны, Пий II сообщил следующее: Виссарион, «выступив в Сенате, легко убедил граждан сделать то, что он хотел, то есть публично объявить войну туркам. Ибо венецианцы, хотя и предоставили ведение военных действий на собственное усмотрение флотоводца, они все же сохраняли свой план в тайне, собираясь обнародовать его не раньше, чем нанесут врагу большое поражение. Но услышав Виссариона и узнав о воле понтифика, который предложил себя в качестве военного союзника, они открыто приняли сенатское решение, в котором провозгласили турок врагами венецианцев, с великим мужеством объявили им войну, добавили к уже отплывшему флоту много галер и направили пополнение из воинов» [12, р. 751].

Когда известие достигло Рима, папа произнес перед кардиналами речь «Ессе, ессе», в которой венецианцы объявлялись «возлюбленными сынами» и «верным народом». С этого момента вопрос организации антитурецкой коалиции перешел в практическую плоскость. Если Марино Санудо только упоминает о речи папы как о заметном

² О деятельности Виссариона в Венеции см.: [14]

события [15, р. 43], то другой венецианский хронист Доменико Малипьери воспроизводит ее в полном объеме [16, р. 17]. Считаем уместным привести эту краткую речь в нашем переводе:

«Величественные и христианнейшие слова Пия, Великого Понтифика, к Священной коллегии преподобнейших господ кардиналов, когда прославленный венецианский Сенат поднял оружие против Мехмеда, неверного Турка, под предводительством храбрейшего командующего великого флота Лодовико, прокуратора Св. Марка³».

«Смотрите, смотрите, как Бог пробудил верный свой народ, возлюбленных сынов наших, Сенат и Венецианское государство! Смотрите, как те, кого все называли спящими и праздными, первыми взяли за оружие во славу Бога! Все венецианцы были порицаемы. Казалось, только они одни отказались помогать христианам в столь большой для них нужде. Но смотрите, смотрите: они одни бодрствуют, одни трудятся, одни готовятся помочь христианам, отомстить врагу Христа, гонителю нашей веры! Так пусть же остальных побудит пример тех, кого они осуждали! Пусть последуют за теми, кого обвиняли! Пусть сделают хотя бы малую толику того, что делают те, кого именовали праздными! Да будут благословенны возлюбленные наши сыны, венецианцы! Да будет благословенно их столь благочестивое и святое усердие! Да благословит Бог христианнейшую республику, и поможет их усилиям, и дарует им почетнейшую победу над турками!

(И затем он добавил это): Ваш долг, достопочтенные братья, помочь нашим возлюбленным сынам венецианцам в их великом и похвальном начинании. Они не должны остаться одни в столь трудном предприятии. Им следует помогать всеми силами, особенно нам, которые окормляют христиан. Поэтому мы должны рассмотреть два вопроса: во-первых, как помочь венецианцам в предпринятой ими экспедиции и оказать им некоторую поддержку в текущем году; во-вторых, следует рассмотреть вопрос об экспедиции, которая состоится в будущем году» [9, р. 486].

Начало венецианской военной кампании против турок обнадеживало. В Море было высажено большой контингент под руководством Бертольдо д'Эсте. В начале августа 1463 г. венецианцы отбили Аргос. В сентябре при поддержке флота Лоредана были восстановлены поздневизантийские укрепления Коринфского перешейка (Гексамилон)⁴. 12 сентября Венеция и король Венгрии Матвей Корвин заключили соглашение об участии в крестовом походе, а 19 октября был оформлен союз между Святым Престолом, республикой св. Марка и Бургундским герцогством. Однако 20 октября венецианцы потерпели поражение под стенами Коринфа, а Бертольдо д'Эсте получил серьезное ранение, из-за которого вскоре скончался. Гексамилон был сдан туркам без сопротивления, так как венецианцы эвакуировали свои силы с перешейка, после чего противник прорвался в Морею и вновь отбил Аргос.

Папа считал очень важным, чтобы крестовый поход лично возглавили три христианских лидера – сам понтифик, герцог Бургундский и венецианский дож. Объявив в булле «*Ezechielis prophetae*» (22 октября 1463 г.) о своем участии в экспедиции, он написал послание дожу, призвав его поддержать инициативу понтифика. После оглашения

³ *Алвизе Лоредан* (1393–1466), венецианский аристократ, флотоводец, в 1463 г. был в третий раз избран капитан-генералом моря, ранее (1443 г.) занимал должность прокуратора *de Supra*.

⁴ О роли Гексамилона в поздневизантийской политике см.: [17].

послания на заседании Большого Совета 9 ноября 1463 г. Кристофоро Моро согласился присоединиться к папе «in questa armada contra Turchi» [15, р. 46–47; 16, р. 18–21]. Но несколько дней спустя дож явился в Совет мудрых и попытался отказаться от обещания, ссылаясь на преклонный возраст и неопытность в морских делах. На это Ветторе Капелло возразил: «Если Ваша милость не отправится по доброй воле, мы заставим Вас силой, ибо благо и честь этой земли нам дороже, чем Ваша персона» [16, р. 45; 15, р. 22–23]. В итоге дож подчинился, хотя, возможно, не верил в то, что Пий II настроен решительно. В июне 1464 г. папа оставил Рим и выехал в Анкону, где собирался крестоносный флот. К этому времени было уже ясно, что герцог Бургундский не примет участия в кампании, и многие кардиналы, не желая подвергать себя опасностям экспедиции, ожидали, что папа изменит свое решение. Смерть тяжело больного Пия II в Анконе в ночь с 14 на 15 августа поставила точку в этом ставшем уже сомнительным предприятии. Кристофоро Моро привел свои корабли в порт Анконы за два дня до кончины папы и вскоре после нее отплыл обратно.

Каково было отношение Пия II к своему союзнику? Несмотря на то что понтифик с энтузиазмом воспринял вступление Венеции в войну и ее участие в антитурецком альянсе, он сохранял настороженное отношение к республике из-за двусмысленной позиции последней. До объявления войны Пий II весьма красноречиво характеризовал венецианцев как алчных и своекорыстных негоциантов, заботящихся только о своем кошельке. Комментируя в «Записках» передачу дожу благословленного Святого меча, чтобы тот обратил его против турок, врагов веры, он заметил, что «напрасно пытался добиться расположения неблагодарного народа или склонить к славной войне жадную республику и толпу торгашей. В таких людях не найдешь никакой заботы о чести. Они служат выгоде и презирают славу, не приносящую никакой прибыли: щедрость и торговля вместе не уживаются» [12, р. 639].

Еще более резкие оценки были даны венецианцам в связи с покупкой республикой города Червии в 1463 г.: «Также как водные обитатели менее всего разумны среди немых существ, так и венецианцы среди всего человеческого рода менее восприимчивы к справедливости и человечности, ибо обитают они в море и проводят жизнь в воде. Вместо лошадей используют они корабли и не столько людям, сколько рыбам товарищи и морским чудовищам попутчики. Они самодовольны и, пока говорят, слушают сами себя и собою же восхищаются. Когда держат речь, они представляют себе похожими на сирен. Доходит до того, что, путешествуя по Египту, Африке и Азии, они перенимают обычаи варваров и ненавидят нашу религию, хотя и создают некую видимость христианского благочестия. Они лицемеры, которые хотят, чтобы их считали христианами, но на самом деле им нет никакого дела до Бога. Кроме их республики, которую они считают вроде божества, для них нет ничего святого и религиозного. Для венецианца справедливо то, что приносит пользу республике, а благочестиво, что усиливает ее власть» [12, р. 686–687].

Можно было бы ожидать, что личное отношение Пия II к Венеции изменится в лучшую сторону после того, как республика начнет военные действия. Официально папа как мог поддерживал союзника, однако в «Записках» он вновь повторил тезис о своекорыстной политике венецианцев, когда коснулся вопроса о скрытых мотивах республики для вступления в борьбу за Морею в 1463 г.: «В качестве причины войны они объявили необходимость отразить нападения и защитить христи-

анскую религию. Они обвиняли турок в захвате Аргоса и разграблении Лепанто в нарушение заключенных соглашений. Но ничто из этого не заставило бы венецианцев вооружить столь мощный флот и понести такие большие расходы: купцы не озабочены религией, а жадный народ не тратит золото ради мщения. Никакой позор не вредит плебсу, если деньги в сохранности. Желание господствовать и неутолимая жадность побудили венецианцев провести такие приготовления и понести столь крупные расходы» [12, р. 722].

Пий II отметил, что венецианцы знали, какую прибыль могут получить от Пелопоннеса, ежегодно приносящего триста тысяч дукатов, и понимали стратегическое преимущество полуострова. Некогда называвшийся «крепостью Греции», он находится посередине моря, что омывает берега Европы и Азии и смешивается с черноморскими водами. Положение полуострова делает его очень удобным для международной торговли. Регион изобилует вином, пшеницей и всеми необходимыми для жизни товарами. Поэтому у венецианцев «возникло желание господствовать над этой чрезвычайно богатой провинцией. Они потратили золото, чтобы получить больше золота. Они последовали за своей природой: выступили [против врага] ради коммерции и торговли. К этому их подталкивало и то обстоятельство, что город стал многолюден и уже не мог сам себя сдерживать. Те, кто у них называется знатью, возглавляющие управление городом (хотя все они служат грязным торговым интересам), невероятно умножились. И они решили, что необходимо вывести колонию и что нет для нее места лучше, чем в Пелопоннесе. Это истинные причины оснащения флота, остальные вымышленные. Глупо рассуждает тот, кто считает, что этот народ можно сподвигнуть на славные деяния, если не имеется ощутимой выгоды» [12, р. 722–723].

Интерес представляет и разговор Пия II с флорентийским посланником Отто ди Лапо, состоявшийся после встречи понтифика с итальянскими послами 19 октября 1463 г. Добившись личной аудиенции, флорентиец выразил опасения, что после изгнания турок венецианцы оставят за собой Грецию, а потом приберут к рукам и Италию. «Вы знаете высокомерие этого народа и неутолимое желание господствовать. Они рассказывают, что являются наследниками римлян и что им суждено властвовать над миром. <...> Вы помогаете им в этом, объединяясь с ними в военный союз против турок, и не видите пропасть, куда ведете Италию. Вы оплетаете свое отечество узами вечного рабства». Утвердив господство в Италии, венецианцы, по словам посла, подомнут под себя и Церковь, так как они не из тех, кто предпочитает божественное мирскому, а папская власть в итоге подчинится дожеской [12, р. 759].

Посол беседовал с понтификом в тот момент, когда удача, казалось, благоволила венецианцам. Их силы «нанесли туркам серьезный урон, едва не отобрав у них Пелопоннес». Флорентийцы надеялись на благоразумие папы, так как опасность, исходящая от Венеции, страшила их не меньше. Посол был рад, что республика втянулась в долгий конфликт, так как обе стороны не уступали друг другу в силе, и что наконец «произойдет то, о чем говорит Писание: когда сильный столкнулся с сильным, оба падут» (Иер. 46:12). «И что может быть для нас более желанным, чем такое взаимное истощение турецких и венецианских сил, чтобы, в конце концов, они позволили нам насладиться миром?» Посему посол дал папе более полезный совет: отбросить, пользуясь моментом, как турок, так и венецианцев, причем «без затрат, без труда, без опасности и с соблюдением полнейшего покоя» [12, р. 760].

Этот краткий пересказ аргументов посла не лишен тенденциозности: Пию II не нравилась позиция флорентийских властей, которые также, как и другие купеческие республики, заботились о своих торговых интересах на Востоке, взаимодействовали с турками и противодействовали крестовому походу. Папа фактически обвинил флорентийцев в том, что они толкали его на откровенно вероломство по отношению к союзнику.

Его доводы были позднее представлены в виде литературно обработанной речи «*Si essemus ipsi*» от 22 сентября 1463 г. Понтифик ответил, что политическая целесообразность, в силу которой флорентийцы могут позволить себе уничтожить своего врага хитростью и обманом, совершенно недопустима для священнослужителя и тем более для папы, которого хотят видеть ангелом, а не человеком. Если ради спасения собственной республики флорентийцы позволят погубить христианство, то их тяжкий грех пред Богом все же будет меньшим, чем грех понтифика, который не может проявить и малейшее небрежение в вопросах веры [9, р. 352; 12, р. 760–761].

Пий II признавал, что венецианцы хотят достичь господства над Италией, что не так уж и далеко от стремления к мировому владычеству. Но будь флорентийцы равны по силе венецианцам, они имели бы такую же жажду власти. «Это общий порок: никто не доволен своим жребием, ни один город не считает свою территорию достаточной». После Иллирии и Греции венецианцы попытаются стать хозяевами в Италии (если только не будут бояться варваров и отвлекаться на внешние войны), но это не так просто сделать. Кому, спрашивал он посла, вы готовы подчиниться – венецианцам или туркам? Ни один истинный христианин не предпочтет турок, ибо врата в иную жизнь должны быть закрыты для отрекшихся от Евангелия. «Согласитесь, что наихудшее – это служить туркам, а наилучшее – ни туркам, ни венецианцам. Последнее есть то, чего вы желаете, и вы полагаете, что так и произойдет, если мы не поможем венецианцам, втянутым в войну с турками. Совет ваш не полезен и не достоин» [9, р. 354; 12, р. 761].

Каковы бы ни были мотивы венецианцев, продолжал понтифик, они в отличие от большинства христианских государств изменили свое мнение о крестовом походе, вняли папскому легату Виссариону, объявили войну туркам и вооружили большой флот. Теперь же они просят у папы помощи, так как не сомневаются, что уступают врагу. «Ни при каких обстоятельствах нам не позволено уклоняться от поддержки тех, кто борется за Святое Евангелие. Вы скажете, что венецианцы вступили в войну не ради защиты веры, но из-за жажды власти, и при этом искали они Пелопоннес, а не Иисуса. Пусть так. Нам этого достаточно, ибо если победит Венеция, то победит и Христос. Победа же турок – это ниспровержение Евангелия, чему мы обязаны противодействовать всеми силами». Папа не согласился с доводом посланника о равенстве противников. По его мнению, венецианцы гораздо слабее турок, хотя их флот и превосходит турецкий. Они могут беспокоить острова и прибрежные города, но мало что могут сделать во внутренних районах. И если турецкие полководцы приведут свои войска на побережье Далмации, как они и планируют, они в конечном счете лишат венецианцев возможности оснащать свой флот, поскольку те набирают там почти всех гребцов и моряков [9, р. 356; 12, р. 761–762].

Не следует думать, говорил папа, что венецианцы смогут сокрушить обширное государство турок. Несмотря на силу венецианского флота, их пехота и конница значительно уступают врагу в численности и мощи. Без помощи христианских союзников они быстро потерпят неудачу, а содержать большой флот на Востоке очень дорого и в течение долго-

го времени невозможно. Если он уйдет обратно в Венецию, то завоевания непременно будут утрачены. Венецианцы могут захватить и удержать в Греции очень немного. Поэтому в интересах всех христианских государств не допустить их капитуляции. «Это наша общая война!» План папы заключался в объединении церковного флота с кораблями Венеции и герцога Бургундского, чтобы совместными усилиями отвоевать у турок все прибрежные города. Матвей Корвин, король Венгрии, действуя на суше, должен был атаковать Верхнюю Мёзию, Македонию и соседние территории. Папа надеялся и на выступление азиатский противников Мехмеда II [9, р. 358; 12, р. 762–763].

Таким образом, экспансионистские амбиции Венеции были для понтифика меньшим злом, чем турецкие завоевания и распространение ислама. Переход Пелопоннеса под власть республики был вполне оправданной компенсацией за ее участие в тяжелой войне. Надо отметить, что претензии на Морею имелись и у деспота Фомы Палеолога, который проживал в Риме под покровительством папы и использовался им для пропаганды крестового похода. Показательно, что венецианцы выступили против возможного участия Фомы в папской экспедиции на полуостров и даже против его приезда в Анкону, где Пий II собирал крестоносный флот. 17 мая 1464 г. дож уполномочил венецианского посла Лодовико Фоскарини уведомить папу о том, что появление деспота в Морее может вызвать ужасные и неуместные возмущения, а также просить понтифика, чтобы он не допустил поездки Фомы на Пелопоннес ради блага предприятия [5, р. 268].

Папа не исключал, что в случае удачного развития событий венецианцы не остановятся на завоевании полуострова и, возможно, захватят Беотию, Аттику и некоторые прибрежные области в АкARNании и Эпире. Проговаривая это в беседе с флорентийским послом, Пий II тем самым обозначал некий венецианский «план максимум», на который он мог согласиться в обмен на продолжение республикой военных действий [9, р. 360; 12, р. 762–763].

В то же время понтифик должен был успокоить противников венецианской гегемонии, указав (и довольно здраво), что возможности республики не безграничны. В Македонии на самые важные области будет претендовать Скандербег (Георгий Кастриоти), в других регионах Греции после изгнания турок знатные греки установят свою власть, и им нужно будет предоставить независимость. Венгрии отойдут Болгария (ранее называвшаяся Нижней Мёзией), Рашка (Верхняя Мёзия), Сербия, Босния, а за Дунаем Валахия (которую древние именовали Дакией). Папа видел в Венгрии противовес Венеции. Он даже прогнозировал конфликт между двумя государствами. После изгнания турок никто не обогатится больше, чем Венгрия, которая превзойдет могуществом венецианцев. Конфликт между ними начнется из-за Далмации, так как венгры потребуют её себе. После отказа Венеции разразится война, которая «надолго освободит Италию от венецианской тирании. Тем временем появятся и другие надежды. Сейчас между венграми и венецианцами существует союз против общего, более опасного врага и тишина относительно далматинского спора, который вспыхнет моментально, как только развеется страх перед турками» [9, р. 360; 12, р. 763]. Очевидно, что на венециано-венгерский союз Пий II смотрел как прагматик, видя в нем временное явление. Далмация уже становилась поводом для военных столкновений между республикой и венгерским королевством (война 1411–1413 гг., присоединение к венецианским владениям Фриули и Кадоре в 1420 г.), и противники Венеции могли сыграть на этих противоречиях в будущем.

Как видим, Пий II не питал иллюзий относительно причин вступления республики в войну, однако в сформировавшейся благодаря ему антитурецкой коалиции Венеция являлась его основным военно-морским активом. Присоединение венецианцев к крестовому походу и объявление войны османам стало главным достижением внешней политики папы и прологом к его личному участию в заморской экспедиции. Пий II принимал тревогу итальянских государств, связанную с первоначальными успехами Венеции в завоевании Пелопоннеса и, как следствие, вероятным укреплением ее позиций в самой Италии, однако он подчеркивал, что гегемония республики представляла опасность в отдаленном будущем, тогда как османы являются самой злободневной и страшной угрозой настоящего: «если мы не окажем турку сильного сопротивления, сдадутся и венгры, и венецианцы, и не будет никакой отсрочки перед тем, как мы утратим нашу свободу». Обращаясь к флорентийцам, он говорил: «Вы не подносите воду к горящим зданиям, а спешите позаботиться о тех, что могут когда-нибудь сгореть. Вы болезненно воспринимаете усиление венецианцев в Греции, но на самом деле трудитесь над тем, чтобы они усиливались все больше и больше, ибо, уклоняясь от военного союза, оставляете венецианцам то, что может стать вашей будущей добычей» [9, р. 362; 12, р. 763–764].

Перспектива венецианского доминирования не рассматривалась им как актуальная проблема, хотя он считал возможным сбалансировать расстановку сил в Европе в случае успешного завершения войны. «В свое время при необходимости подумаем и о Венеции. Недостатка в эффективных средствах не будет». Понтифик признавал, что в политической жизни государственных мужи, как правило, руководствуются прагматическими, а не религиозно-идеологическими соображениями. По его макиавеллевскому наблюдению, «светские князья и городские правители не заботятся о том, каким образом они удерживают свою власть, лишь бы ее удержать. Поэтому они часто нарушают право народов (*jus gentium*) и действуют вопреки заслуживающим уважения нормам морали» [9, р. 352; 12, р. 760]. Венеция же получила от папы «индальгенцию», так как (хоть и под давлением обстоятельств) выступила под знаменем Христа.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Медведев И.П.* Уникальный архивный документ за подписью Виссариона Никейского // *Византийский временник*. 1986. Т. 46. С. 157–163.
2. *Медведев И.П., Гаврилов А.К.* Речь Виссариона Никейского на Мантуанском соборе о падении Константинополя // *Византийский временник*. 2004. Т. 63. С. 292–317.
3. *Пашкин Н.Г.* Конгресс в Мантуе и антитурецкая политика папы Пия II // *Античная древность и средние века*. 2013. Вып. 41. С. 299–308.
4. *Picotti G.B.* La dieta di Mantova a la politica de' Veneziani. Venezia: a spese della Società, 1912. XXXI, 558p.
5. *Setton K.M.* The Papacy and the Levant (1204-1571). Philadelphia: American Philosophical Society, 1978. Vol. II.
6. *Helmroth J.* Pius II. und die Türken // *Europa und die Türken in der Renaissance* / Hrsg. von B. Guthmüller und W. Kühlmann. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 2000. S. 79–137.
7. *Bisaha N.* Pope Pius II and the Crusade // *Crusading in the Fifteenth Century. Message and Impact* / N. Housley (ed.). N.Y.: Palgrave Macmillan, 2004. P. 39–52.

8. Housley N. *Crusading and Ottoman Threat, 1453–1505*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2013. XII, 242p.
9. Cotta-Schönberg M. von (ed. and transl.). *Collected Orations of Pope Pius II. Vol. 10. Final Version*. 2024. URL: <https://hal.science/hal-01591201/document> (дата обращения: 03.02.2025).
10. Рязанов П.А. Греческие интеллектуалы и гуманистическая культура Италии конца XIV – начала XVI века. Н. Новгород: Автор, 2023. 511 с.
11. Рязанов П.А. Кардинал Виссарион и начало венециано-турецкой войны 1463–1479 гг. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2022. № 4. С. 43–50.
12. Pii II *Commentarii rerum memorabilium que temporibus suis contigerunt* / A. van Heck (ed.). Città del Vaticano: Biblioteca Apostolica Vaticana. 1984. Vol. I. 859 p. (Studi e testi, 312).
13. Mohler L. *Kardinal Bessarion als Theologe, Humanist und Staatsmann*. 3 bde. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 1923–1942. Bd. III.
14. Kourniakos P. *Die Kreuzzugslegation Kardinal Bessarions in Venedig (1463–1464)*. PhD thesis, Universität zu Köln. 2009. 362s.
15. *Marin Sanudo il giovane. Le Vite dei Dogi (1423–1474)* / a cura di A. Caracciolo Aricò, Ch. Frison. Venezia: La Malcontenta, 2004. Vol. II.
16. Domenico Malipiero. *Annali Veneti* // Archivio Storico Italiano. 1843. T. VII (1).
17. Рязанов П.А. Гексамилион и проблема защиты Пелопоннеса от турок в византийской политике конца XIV – первой половине XV в. // Средние века. 2022. Вып. 83 (1). С. 137–163.

REFERENCES

1. Medvedev I.P. Unikal'nyj arhivnyj dokument za podpis'yu Vissariona Nikejskogo [A unique archival document signed by Bessarion of Nicaea], *Vizantijskij vremennik* = Byzantine Timeline, 1986, vol. 46, pp. 157–163 (in Russ.)
2. Medvedev I.P., Gavrilov A.K. Rech' Vissariona Nikejskogo na Mantuanskom sobore o padenii Konstantinopolya [Speech of Bessarion of Nicaea at the Council of Mantua on the fall of Constantinople]. *Vizantijskij vremennik* = Byzantine Timeline, 2004, vol. 63, pp. 292–317. (in Russ.)
3. Pashkin N.G. Kongress v Mantue i antituretskaya politika papy Piya II [Congress of Mantua and Antitürkish Policy of Pope Pius II]. *Antichnaya drevnost' i srednie veka* = *Ancient Antiquity and the Middle Ages*, 2013, vol. 41, pp. 299–308. (in Russ.)
4. Picotti G.B. *La dieta di Mantova a la politica de' Veneziani*. Venezia, a spese della Società, 1912, XXXI, 558 p.
5. Setton K.M. *The Papacy and the Levant (1204–1571)*. Philadelphia, American Philosophical Society, 1978, vol. II.
6. Helmuth J. Pius II. und die Türken. In: *Europa und die Türken in der Renaissance* / Hrsg. von B. Guthmüller und W. Kühlmann. Tübingen, Max Niemeyer Verlag, 2000, s. 79–137.
7. Bisaha N. Pope Pius II and the Crusade. In: *Crusading in the Fifteenth Century. Message and Impact* / N. Housley (ed.). N.Y., Palgrave Macmillan, 2004, pp. 39–52.
8. Housley N. *Crusading and Ottoman Threat, 1453–1505*. Oxford, Oxford Univ. Press, 2013, XII, 242 p.
9. Cotta-Schönberg M. von (ed. and transl.). *Collected Orations of Pope Pius II. Vol. 10. Final Version*. 2024. Available at: <https://hal.science/hal-01591201/document> (accessed: 03.02.2025).
10. Ryazanov P.A. *Grecheskie intellektualy i gumanisticheskaya kul'tura Italii konca XIV – nachala XVI veka*. [Greek Intellectuals and Italian Humanist Culture of the Late 14th Century – the Beginning of 16th Century], Nizhniy Novgorod, Avtor, 2023, 511 p. (in Russ.)

11. Ryazanov P.A. *Kardinal Vissarion i nachalo veneciano-tureckoj vojny 1463–1479 gg.* [Cardinal Bessarion and the Beginning of the Ottoman-Venetian War (1463–1479)]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* = *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, 2022, No. 4, pp. 43–50. (in Russ.)
12. *Pii II Commentarii rerum memorabilium que temporibus suis contigerunt*, A. van Heck (ed.). Città del Vaticano, Biblioteca Apostolica Vaticana, 1984, Vol. I, 859 p. (Studi e testi, 312).
13. Mohler L. *Kardinal Bessarion als Theologe, Humanist und Staatsmann*. 3 bde. Paderborn, Ferdinand Schöningh, 1923–1942, Bd. III.
14. Kourniakos P. *Die Kreuzzugslegation Kardinal Bessarions in Venedig (1463–1464)*. PhD thesis, Universität zu Köln, 2009. 362 s.
15. Marin Sanudo il giovane. *Le Vite dei Dogi (1423–1474)*, a cura di A. Caracciolo Aricò, Ch. Frison. Venezia, La Malcontenta, 2004, Vol. II.
16. Domenico Malipiero. *Annali Veneti*. *Archivio Storico Italiano*, 1843, T. VII (1).
17. Ryazanov P.A. *Geksamilion i problema zashchity Peloponnesa ot turok v vizantiiskoj politike kontsa XIV – pervoi polovine XV v.* [Hexamilion and the Problem of Protecting the Peloponnese from the Turks in the Byzantine Politics of the Late 14th – First Half of the 15th Centuries]. *Srednie veka* = *Middle Ages*, 2022, T. 83 (1), pp. 137–163. (in Russ.)

Рязанов Павел Александрович, кандидат исторических наук, доцент, кафедра философии и социально-правовых наук, Волжский государственный университет водного транспорта имени адмирала М.П. Лазарева, in-ventum@yandex.ru

Pavel A. Riazanov, PhD in History, Associate Professor, Philosophy Department, Social and Legal Sciences, Volga State University of Water Transport named after Admiral M.P. Lazarev, in-ventum@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 03.02.2025. Принята к публикации 23.03.2025

The paper was submitted 03.02.2025. Accepted for publication 23.03.2025